

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за преступления против мира и безопасности
человечества»

Обучающийся

Д.Д. Хабибулин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях глобализации и обострения международных конфликтов вопросы защиты мира и безопасности приобретают особую значимость. Исторический опыт показывает, что отсутствие эффективных правовых механизмов противодействия таким преступлениям приводит к катастрофическим последствиям: мировым войнам, геноциду, экоциду и другим формам массового насилия. Современное российское законодательство должно не только отражать международные стандарты, но и адаптироваться к новым вызовам, связанным с развитием научного прогресса и общей изменчивостью преступлений против мира и безопасности человечества. Именно поэтому изучение уголовно-правовых норм, регулирующих эту сферу, остается крайне важным.

Цель исследования заключается в проведении анализа уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям против мира и безопасности человечества, а также выявление связанных с этим проблем.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: изучение исторических предпосылок к развитию законодательства в данной области; анализ международно-правовых актов, регулирующих ответственность за преступления данной категории; анализ видов преступлений против мира и безопасности человечества в УК РФ; проведение уголовно-правовой характеристики преступлений против мира и безопасности человечества.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Исторические и теоретические аспекты развития законодательства о преступлениях против мира и безопасности человечества	6
1.1 Исторические предпосылки развития законодательства об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества	6
1.2 Международно-правовое регулирование ответственности за преступления против мира и безопасности человечества	13
1.3 Виды преступлений против мира и безопасности человечества по действующему российскому уголовному законодательству	25
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества по российскому уголовному законодательству..	31
2.1 Преступления против мира	31
2.2 Преступления против человечности	40
2.3 Военные преступления	47
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях глобализации и обострения международных конфликтов вопросы защиты мира и безопасности приобретают особую значимость. Исторический опыт показывает, что отсутствие эффективных правовых механизмов противодействия таким преступлениям приводит к катастрофическим последствиям: мировым войнам, геноциду, экоциду и другим формам массового насилия. Современное российское законодательство должно не только отражать международные стандарты, но и адаптироваться к новым вызовам, связанным с развитием научного прогресса и общей изменчивостью преступлений против мира и безопасности человечества. Именно поэтому изучение уголовно-правовых норм, регулирующих эту сферу, остается крайне важным.

Цель исследования заключается в проведении анализа уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям против мира и безопасности человечества, а также выявление проблем их применения. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- изучение исторических предпосылок к развитию законодательства в данной области;
- анализ международно-правовых актов, регулирующих ответственность за преступления данной категории;
- анализ видов преступлений против мира и безопасности человечества в УК РФ;
- проведение уголовно-правовой характеристики преступлений против мира и безопасности человечества.

Объект исследования: преступления против мира и безопасности человечества.

Предмет исследования: международно-правовые нормы в области преступлений против мира и безопасности человечества, нормы уголовного законодательства, закрепляющие ответственность за преступления против мира и безопасности человечества.

Методология исследования: общенаучные методы познания (анализ, синтез), исторические методы изучения, сравнительно-правовой.

Теоретико-методологической базой исследования выступали работы отечественных и зарубежных исследователей в области преступлений против мира и безопасности человечества, а также судебная практика российских и зарубежных судов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложений по усовершенствованию российского законодательства в области преступлений против мира и безопасности человечества.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Исторические и теоретические аспекты развития законодательства о преступлениях против мира и безопасности человечества

1.1 Исторические предпосылки развития законодательства об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества

Большинство преступлений, объединённых в российском законодательстве в категорию преступлений против мира и безопасности человечества, имеют непосредственную связь с военными конфликтами. Данные преступления имеют уникальную черту – их составы включают как подготовительные действия к конфликту, так и противоправные деяния во время его ведения

К первой группе относятся преступления, которые могут выступать в качестве предпосылки или провокаций для развязывания войны. В российском законодательстве к ним относятся составы, предусмотренные ст. 353, 354, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Истории человечества уже известен случай, когда гибель одного человека, стала катализатором для начала масштабных вооружённых конфликтов. Ярким примером такого события является убийство Франца Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, которое произошло 28 июня 1914 года в Сараево. Это трагическое событие стало непосредственным поводом для начала Первой мировой войны – одного из самых кровопролитных конфликтов в истории человечества.

Подобные события демонстрируют важность закрепления на законодательном уровне ответственности за преступления, направленные на развязывание войн, а также за действия, способные спровоцировать вооружённые конфликты.

С древних времён существовал принцип неприкосновенности послов, представляющих интересы своих государств. Так, в Древнем Риме существовали фециалы. Вот что о них писал Л.Л. Кофанов: фециалы присутствовали при заключении договоров между государствами, скрепляя их строго регламентированными обрядами, направлялись к потенциальным противникам что бы попытаться в последний раз договориться о мире и не прибегать к войне, так же они сопровождали лиц, подлежащих выдаче за нарушение своих обещаний перед другим народом или нарушивших международное соглашение, ещё одной функцией фециала была консультация в вопросах войны [27, с. 148].

Как мы видим, фециалы выступали послами от Римского государства, и пользовались неприкосновенностью, за нарушение которой могли последовать самые разные последствия. Такая практика была обусловлена пониманием того, что послы являются символами суверенитета и достоинства своих стран, а их безопасность — залог мирного взаимодействия между государствами.

Но такая правовая практика не была распространена повсеместно, и не регламентировалась никакими договорами между древними государствами. В большей степени она соответствовала национальному уровню, что приводило к различным локальным конфликтам.

Российской истории известен случай, повлиявший на развитие законодательства, регулирующего ответственность за нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой. Речь идет об убийстве в 1829 г. в Тегеране российского дипломата А.С. Грибоедова. И.В. Базиленко в своей статье отразил то, как могло бы повлиять данное событие на отношения между Россией и Ираном. Отсутствие мер по урегулированию последствий нападения на российского посла могло спровоцировать новый вооружённый конфликт: гибель практически всей дипломатической миссии нанесла ущерб международному престижу Российской империи, что требовало немедленного дипломатического реагирования [4, с. 1-15].

Это событие стало одним из исторических прецедентов, подтолкнувших международное сообщество к созданию нормативных актов, гарантирующих защиту дипломатов. К ним относятся:

- Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961 г.), закрепившая в ст. 29 принцип неприкосновенности дипломатического агента [9];
- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, (1973 г.), которая криминализовала нападения на дипломатов и обязала государства вводить соответствующие нормы в национальное законодательство [25].

Так же это событие показало, что отсутствие чётких правовых механизмов, регулирующих ответственность за такие преступления, может привести к серьёзным политическим и военным последствиям, включая эскалацию конфликтов и ухудшение отношений между государствами.

Введение соответствующих уголовно-правовых норм в законодательство, таких как ст. 360 УК РФ, стало ответом на подобные вызовы, а также способствовало укреплению международного правопорядка, защите дипломатов и предотвращению подобных трагедий в будущем.

Известнейшим примером того, как государственная политика, продвигаемая руководящими деятелями и государственными элитами, может оказывать глубокое влияние на общественное сознание, служит опыт фашистской Германии.

Идеология, насаждаемая нацистским режимом, не только формировала в обществе поддержку агрессивной экспансии, но и способствовала разрушению моральных и правовых норм, подменяя их идеями военного превосходства и расовой исключительности. Вторая мировая война началась не в одно мгновение – она готовилась годами как в плане накопления ресурсов для ведения войны, так и в плане идеологической подготовки всех слоёв германского общества. Как писал Д. Айххольц: «И. Геббельс, занимавший

пост имперского министра народного просвещения и пропаганды, руководил гигантским пропагандистским аппаратом гитлеровского режима. Ещё до войны, особенно с Нюрнбергского съезда НСДАП 1935 г., нацистскую пропаганду отличали оголтелый антисемитизм и антикоммунизм (антибольшевизм). Такая пропаганда, тем не менее, получала положительный отклик в среде германских элит и все больше воздействовала на широкие слои населения» [1, с. 66].

Данный пример указывает на необходимость создания эффективных правовых норм, регулирующих деятельность государственных деятелей и элит, особенно в сфере идеологической пропаганды и публичных высказываний. И такой правовой нормой стал Устав Международного военного трибунала, принятый 8 августа 1945 г. в г. Нюрнберге., закрепивший впервые в ст. 6 ответственность за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны (далее – Устав Международного военного трибунала) [42].

Ко второй группе относятся преступления, непосредственно связанные с ведением военных действий. В эту категорию входят составы, закреплённые в ст. 356, 356.1, 357 и 359 УК РФ.

На всем протяжении развития человеческой цивилизации геноцид, к сожалению, является нашим неотъемлемым спутником, оставляя кровавые следы в истории разных эпох и народов. Это явление, представляющее собой крайнюю форму целенаправленного, коллективного насилия, проявлялось в самых разных культурах и цивилизациях – от древних империй до современных государств. Исторические примеры демонстрируют ужасающую повторяемость подобных преступлений, когда целые народы становились жертвами систематического уничтожения по этническим, религиозным или политическим мотивам.

Современное международное право, разрабатывая механизмы противодействия геноциду, опиралось на трагический исторический опыт. Как

отмечает К.С. Бегларян, ключевыми прецедентами для создания соответствующих конвенций стали:

- «этно-религиозные войны в Европе 16-17вв;
- истреблении европейцами коренных народов Американского континента и Австралии;
- уничтожение коренного населения Армении Османской империей в 1915-1917 гг.;
- истребление этнических элит, зажиточного крестьянства, коллективизации в ходе классовой борьбы в СССР после 1917 года;
- преступления нацистского режима в германии на оккупированных территория в годы Второй мировой войны» [7, с. 41].

Но если геноцид представляет собой целенаправленное, систематическое истребление определённой группы, объединённой каким либо признаком, и направлен он, как обычно это происходит, против мирного населения то преступление, предусмотренное составом ст. 356 УК РФ «Применение запрещённых средств и методов ведения войны», подразумевают под собой: «жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории» [41].

Появление данной правовой нормы стала ответом на определённые исторические прецеденты или события, происходившие на протяжении какого-либо вооружённого конфликта.

Так, жестокость, проявленная в годы Второй мировой войны, показала, что может случиться, если в вопросах ведения вооружённых конфликтов государство не будет ограничено никакими правовыми рамками. Именно она стала той последней каплей в море жестокости войн, осуществляемых человечеством. После неё мировое сообщество, как на международном, так и на национальном уровне, всерьёз взялось за разработку законодательства в области регулирования ведения военных конфликтов.

Для большей наглядности потребуется привести примеры как гуманитарных, так и военных преступлений, в связи с которыми погибло большое количество людей.

Так примером будет использование нацистской Германией запрещённых средств и методов ведения войны во время печально известной каждому российскому гражданину блокады Ленинграда, которая продлилась долгих 872 дня, в течение которых от голода, холода и немецких бомбежек погибло около 1 миллиона советских граждан, включая как мирное население, так и военнослужащих.

Так же нельзя забывать про те зверства, которым подвергались заключённые в концентрационных лагерях. Персонал этих учреждений, совершая чудовищные преступления против узников, демонстрировал беспрецедентный уровень цинизма и жестокости. Людей использовали как расходный материал для опытов и тяжёлой работы.

Как отмечают Ю.В. Ишков, Ю.А. Аббясова, Е.О. Головина, людей отбирали по двум критериям – здоровье и возраст. После оценки их делили на две категории: пригодных и непригодных для работы. Детей, стариков и инвалидов сразу уничтожали в газовых камерах, а здоровых мужчин и женщин использовали для проведения бесчеловечных экспериментов и тяжёлой работы [21, с. 117].

Впоследствии действия совершаемые нацистами стали поводом к созданию Женевской конвенция (1949 г.) и Устава Нюрнбергского трибунала (1945 г.).

Итак, закончив анализ предпосылок возникновения уголовной ответственности за посягательства, относящиеся к развязыванию и ведению военных конфликтов, мы считаем, что стоит уделить внимание ещё одному преступлению, а именно экоциду.

Известный всему миру пример экоцида был продемонстрирован нам Америкой во время Второй индокитайской войны. П.В. Флоренский пишет о том, что американской стороной была проведена операция «Рука фермера».

Объектом операции было не поражение живой силы противника, а уничтожение тропической экосистемы региона, в которой как раз противник и укрывался. В результате проведения операции была разрушена экосистема всего региона, а среди населения повысилась смертность, возросло число заболеваний онкологическими болезнями, у детей, рождающихся даже спустя много лет, имеются анатомические дефекты и различные отклонения [43, с. 167].

Прецедент, созданный операцией «Рука фермера» во Вьетнаме, показал, что экоцид наравне с остальными преступлениями против мира и безопасности человечества, представляет огромную опасность для общества. Ведь хотя данная операция не была нацелена на население, в её результате всё равно пострадали не только сами жители, но последующие поколения, родившиеся на тех территориях, где осуществлялось применение отравляющего вещества «Agent Orange».

Ответом на действия, осуществляемые во время войны во Вьетнаме стали положения в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1977 г. где в ст. 35 были прямо запрещены способы ведения войны, которые вызывают долговременные и серьёзные повреждения окружающей среды [15].

События, отражённые в данном параграфе, составляют лишь малую часть всего того, что происходило в истории человечества. Но опыт прошлого должен служить не только напоминанием о трагических ошибках, но и правовой основой для нашего безопасного будущего. Только через осмысление исторических прецедентов можно построить надёжную систему защиты от повторения подобных преступлений в будущем.

1.2 Международно-правовое регулирование ответственности за преступления против мира и безопасности человечества

Прежде чем мы перейдём к анализу преступлений против мира и безопасности человечества по действующему российскому законодательству, целесообразно охарактеризовать международное регулирование данных преступлений.

Так, Устав Международного военного трибунала впервые закрепил юридическое понятие преступлений против мира, установил принцип индивидуальной уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества и создал прецедент международного уголовного преследования.

В ст. 6 Устав Международного военного трибунала преступления против мира и безопасности человечества разделены на три категории:

- преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, а также войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;
- военные преступления: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям были отнесены: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;
- преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или

преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [42].

Ст. 6 Устава Международного военного трибунала также устанавливает, что лица, участвующие в разработке плана для осуществления любого из предусмотренных преступлений, несут ответственность за противоправные действия исполнителей их плана, что подразумевает одну из форм соучастия и соответствует концепции Joint Criminal Enterprise (совместное преступное предприятие).

Г. Айк утверждает, что концепция Joint Criminal Enterprise хоть и является сложной и к тому же противоречивой в виду огромного количества нюансов, но с её помощью, можно добиться привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных военных и политических лидеров, которые обычно не несут никакого наказания за свои противоправные решения ввиду невозможности доказать их причастность к преступлению [45, с. 142-146].

В ст. 7 Устава Международного военного трибунала установлено, что государственная должность подсудимых не ведёт к освобождению от ответственности или смягчению наказания, в то же время ст. 8 разъясняет, что если лицо действовало по распоряжению правительства или начальника, а следовательно было в зависимом положении, то это может послужить как довод для смягчения наказания, но никак не основания для освобождения от ответственности [42].

Так же Устав Международного военного трибунала предусматривает ответственность за принадлежность к той или иной преступной организации, которая была обозначена таковой по определению данного трибунала. После признания объединения преступной организацией, власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право судить лица за принадлежность к данной

группе, при этом преступный характер группы или организации уже считается доказанным и оспариванию не подвергается [42].

Логичным продолжением Устава Международного военного трибунала стала Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятая 9 декабря 1948 г. в г. Париж (далее – Конвенция о геноциде).

В Конвенции о геноциде 1948 г. говорится, что: «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [24].

После сравнительного анализа положений Устава Международного военного трибунала и Конвенции о геноциде 1948 г. были сделаны следующие выводы:

Конвенция конкретизировала понятие геноцида, расширив круг охраняемых групп и определив объективную сторону преступления. При этом вопросы субъектов ответственности и форм соучастия сохраняют преемственность от Устава Международного военного трибунала. Это ещё раз подтверждает доводы о том, что данная Конвенция была нужна как правовой источник, который добавил точное определение преступлению против групп населения, объединённых общими расовыми или религиозными признаками.

Следующим этапом развития международного права стало принятие Женевских конвенций, которые закрепили стандарты обращения с военнопленными и гражданским населением.

Формирование системы Женевских конвенций ознаменовало переломный момент в развитии международного права – переход от фрагментарных правил ведения войны к всеобъемлющему кодифицированному регулированию. Принятые 12 августа 1949 года четыре конвенции создали механизм защиты прав человека в условиях вооружённого конфликта. Это:

- Женевская конвенция об обращении с военнопленными;
- Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны;
- Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;
- Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Так, Женевская конвенция об обращении с военнопленными устанавливает принципы, действия и нормы, которым должны следовать государства при обращении с военнопленными во время войны, даже если одна из сторон конфликта не считает конфликт войной [18].

Далее в ст. 4, 5 Женевской конвенции об обращении с военнопленными даётся определение того, кого принято считать военнопленным: личный состав вооружённых сил стороны, добровольцев, ополчение, организованное сопротивление оккупированной стороны, военные корреспонденты, технический состав обслуживающий армию, члены экипажей судов торгового флота, члены экипажа гражданской авиации, население взявшее в руки оружие для защиты отчизны, попавшие во власть неприятеля, вплоть до их окончательного освобождения [18].

В данной конвенции определяются временные рамки статуса военнопленного – от момента пленения до полного освобождения из плена.

Ст. 12 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными говорит нам о том, что ответственность за военнопленных лежит не только на отдельных лицах, но и на государстве. За любое нарушение, совершенное каким-либо лицом в отношении военнопленного, ответственность несет государство [18].

Данная норма является дополнительным стимулом в обеспечении гуманного отношения к военнопленным, так как государство будет внимательней относиться к данным вопросам во избежание ответственности.

В целом, если обобщить все положения конвенции, то можно сказать, что она устанавливает конкретные обязательства государств по гуманному содержанию захваченных в плен военнослужащих, и других лиц, указанных в конвенции.

В данном документе чётко прописано, что военнопленные имеют право на достойное обращение: их запрещается подвергать пыткам, жестокому или унижающему достоинство обращению, они должны получать нормальное питание, медицинскую помощь, возможность переписки с родными. Государства обязаны обеспечивать пленным нормальные условия размещения, запрещать их принуждение к опасным или унижительным работам, а также гарантировать право на справедливый суд в случае обвинений [18].

Но помимо того, что обязано делать государство по отношению к военнопленным, так же уделяется внимание механизму ответственности за нарушения. Так в ст. 129 Женевской конвенция об обращении с военнопленными утверждено, что подписавшиеся страны должны ввести в действие законодательство, обеспечивающие эффективное уголовное наказание для лиц, совершивших или приказавших совершить серьёзные нарушения настоящей конвенции, а именно: умышленное убийство, пытки, причинение тяжких страданий, медицинские эксперименты. При этом, так же

предусмотрено международное сотрудничество в области обеспечения наказания – государство обязано разыскивать обвиняемых и в независимости от того, какое гражданство у обвиняемого, передавать его в свой суд, или передать его другой стране, подписавшей данную конвенцию, для справедливого суда [18].

После анализа положений Женевской конвенция об обращении с военнопленными, мы можем сделать вывод, что она является не просто рекомендательным документом, а самым настоящим инструментом в области правовой защиты военнопленных с реальными механизмами воздействия на нарушителей.

В свою очередь, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны обеспечивает правовую защиту гражданским лицам на оккупированных территориях; военнослужащим, сложившим оружие; а также лицам, прекратившим участие в военных действиях вследствие ранения или болезни. Данная конвенция запрещает применение в отношении указанных лиц всякое насилие, пытки, убийства, взятие их в плен, унижающее их честь и достоинство обращение, осуждение без справедливого суда. Также Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны обязует оказывать помощь раненым и больным и для этих целей предлагает использовать услуги гуманитарной организации Красный Крест [17].

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, сохраняя общие принципы гуманности с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными, схожа с ней во многих аспектах. Однако Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны имеет важную особенность в сфере применения её положений.

Согласно ст. 4 Женевской конвенция о защите гражданского населения во время войны, её защита не распространяется: на граждан нейтральных государств, если их страна поддерживает дипломатические отношения с воюющей стороной и на граждан собственного государства, которое инициировало конфликт [17].

Как мы считаем, данная особенность направлена на то, чтобы сделать положения конвенции более реализуемыми и переложить часть обязательств, возлагаемых на стран-участниц конвенции, по отношению к своим гражданам, на национальное законодательство оккупирующего государства.

Вопросы, связанные с участием наёмников в вооружённых конфликтах, регламентируются Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников, принятая 4 декабря 1989 г. в г. Нью-Йорк (далее – Конвенция о наемничестве).

Конвенция о наемничестве является правовым механизмом борьбы международного сообщества с таким негативным явлением как наёмничество, выражающемся в том, что лицо участвует в конфликтах не для защиты своей отчизны или отстаивания государственных интересов, а для личной наживы.

Согласно ст. 1 Конвенции о наемничестве – наёмником является лицо, привлечённое к участию в вооружённом конфликте за внушительное денежное вознаграждение, превышающее денежное довольствие военнослужащего с аналогичной специализацией и рангом, и не являющееся военнослужащим ни одной из сторон-участниц конфликта. Также лицо является наёмником, если привлекается для осуществления деятельности, направленной на подрыв государственного строя за денежное вознаграждение [29].

В Конвенции о наемничестве достаточно подробно описаны признаки, по которым лицо может быть признано наемником. Но, как мы считаем, доказывание некоторых признаков, указанных в ст. 1 Конвенции о наемничестве может быть затруднительным. Так, проблемой может стать доказывание корыстного мотива, а также размера денежного вознаграждения для наемника, учитывая, что оно сравнивается с денежным довольствием военнослужащего с аналогичной специальностью и рангом.

Согласно ст. 2, 4 Конвенции о наемничестве, к ответственности привлекается, помимо самого наёмника, также лицо, которое: предоставило ему обмундирование, обучило его, выплачивает денежное довольствие,

использует в своих целях или является пособником в одном из вышеперечисленных действий [29].

Предусмотренный Конвенцией о наемничестве комплексный подход обеспечивает эффективное противодействие системе наёмничества на всех уровнях её функционирования:

- на начальном этапе – путем воздействия на организаторов и спонсоров;
- на промежуточной стадии – через пресечение деятельности посредников, инструкторов и поставщиков материально-технических средств;
- на завершающем уровне – посредством привлечения к ответственности непосредственных исполнителей (наёмников).

После анализа положений Конвенции о наемничестве можно сделать вывод, что она представляет собой обязательный элемент в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества, т.к. определяет наемничество как международное преступление.

Также Конвенция о наемничестве обязывает страны-участницы создавать национальное законодательство для борьбы с данным видом преступлений, определяет субъекта преступления не только как само лицо, принимающее участие в конфликтах в качестве наёмника, но также и лицо, благодаря которому наёмник может осуществлять свою противоправную деятельность.

Перейдем к анализу следующего международно-правового акта - Римского статута Международного уголовного суда, принятого 17 июля 1998 г. в г. Риме (далее – Римский статут).

Согласно ст. 6 Римского статута геноцид понимается как любое деяние, совершенное с целью уничтожить полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу [38].

Положения о геноциде в Римском статуте полностью идентичны положениям Конвенции о геноциде 1948 г., что показывает правовую

преемственность и переход от декларативных обязательств к реальному механизму наказания за преступления против мира и человечества в международном праве.

В контексте регулирования ответственности за преступления, квалифицируемые как геноцид, ключевым условием, согласно Римскому статуту, является установление специального умысла – конкретного намерения уничтожить определенную группу населения.

Как демонстрирует судебная практика, данное требование создает существенные сложности в процессе доказывания, поскольку даже при очевидности фактов насильственных действий, осуществляемых с целью геноцида, установить их целенаправленный характер часто не представляется возможным.

Так, примером этой проблемы стало решение по ходатайству о выдаче ордера на арест Хасана Ахмада Аль-Башира. Несмотря на документально подтвержденные факты нападений на мирное население, принадлежащего к этническим группам «фур», «масалит» и «загава» (§ 83), их систематического истребления (§ 95) и принудительного переселения с последующим заселением территорий другими этническими группами (§ 101), суд не усмотрел достаточных доказательств наличия специального умысла на уничтожение указанных групп и отказал в удовлетворении ходатайства (§ 206) [44].

Подобная судебная практика свидетельствует о существенных ограничениях действующего международного правового регулирования. Совершенные действия, соответствующие объективным признакам геноцида и повлекшие массовые жертвы среди гражданского населения, остаются безнаказанными ввиду невозможности доказать субъективную сторону преступления в соответствии с установленными Международным уголовным судом строгими стандартами доказывания.

В свою очередь, преступления против человечности в ст. 7 Римского статута характеризуются как умышленные деяния, совершаемые в рамках

широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население при осознании такого нападения [18].

Отличительными чертами преступлений против человечности, исходя из положений Римского статута, являются:

- систематичность или массовый характер нападений, связь с политикой государства или организации;
- специфические формы насилия, включая сексуальные преступления и институциональные преступления (апартеид);
- особые критерии квалификации — умысел на лишение основных прав (преследование), создание условий для уничтожения групп (истребление), а также открытый перечень деяний, позволяющий учитывать новые формы насилия [38].

Исходя из положений Римского статута, преступления против человечности — это систематические или массовые умышленные нападения на гражданских лиц, связанные с политикой властей, включающие особо жестокие формы насилия, направленные на уничтожение или угнетение групп населения.

В отличие от рассмотренных составов геноцида и преступлений против человечности, военные преступления по смыслу ст. 8 Римского статута характеризуются обязательной связью с вооружённым конфликтом.

Данная категория включает четыре группы противоправных деяний:

- серьёзные нарушения Женевских конвенций 1949 года;
- иные нарушения законов и обычаев международных вооружённых конфликтов, включая нападения на гражданских лиц, убийство сдавшихся комбатантов и запрещённые методы ведения войны;
- преступления против лиц, не принимающих участия в боевых действиях;
- нарушения, совершаемые в ходе немеждународных конфликтов (столкновений между правительственными силами и вооружёнными группами) [38].

Теперь переходим к вопросам регулирования ответственности по положениям Римского статута.

Вначале нужно отметить, что юрисдикция Международного уголовного суда распространяется на преступления, совершенные уже после принятия Римского статута, о чем говорится в ст. 11, 22.

Общими субъектами по всем трём категориям преступлений согласно ст. 25, 27, 28 Римского статута являются: исполнители, организаторы, подстрекатели, пособники, военные руководители или главы государств, перед судом равны все, независимо от их положения. Так же в юрисдикцию Международного уголовного суда не попадают лица, не достигшие 18 лет [38].

Согласно ст. 33 Римского статута, исполнение преступного приказа не освобождает от уголовной ответственности, за исключением следующих ситуаций:

- исполнитель не осознавал незаконность приказа;
- приказ не был явно незаконным;
- лицо было юридически обязано подчиняться распоряжениям [38].

Тут мы видим, как Римский статут модернизировал положения Устава Международного военного трибунала. Главное отличие заключается в том, что если в ст. 8 Устава Международного военного трибунала говорится только о смягчении наказания, и не содержатся условия для исключения ответственности, то в Римском статуте как раз указаны такие условия.

Согласно ст. 77 Римского статута за преступления против мира и безопасности человечества может быть назначено одно из следующих наказаний:

- лишение свободы сроком до 30 лет, либо пожизненное лишение свободы в случаях, когда это оправдано тяжким характером преступления;
- штраф для компенсации пострадавшим от преступных действий;
- конфискация доходов, активов или имущества, полученных в результате преступной деятельности [38].

Анализ судебной практики Международного уголовного суда свидетельствует о крайне сдержанном подходе к назначению максимальных мер наказания. За 20 лет работы Международного уголовного суда ни один осужденный не получил пожизненный срок, максимальный срок лишения свободы, назначенный Судом, составляет 30 лет. Вынесен был данный приговор Боско Нтаганде за совершение преступлений по 18 пунктам Римского статута (§ 249) [46]. Но даже такое количество совершенных преступлений не стало поводом для назначения максимального наказания.

Разберем дело Боско Нтаганды подробнее, для того, чтобы разобраться в механизме привлечения к ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

В период военного противостояния в Итури (2002-2003 гг.) Боско Нтаганда, будучи заместителем командующего операциями «Forces patriotiques pour la libération du Congo», не только санкционировал вербовку детей до 15 лет, но и лично контролировал их подготовку в лагерях и участвовал с ними в боях. Эти действия были совершены им умышленно, что подтверждается его должностным положением и хронологией событий.

Учитывая все вышесказанное, Нтаганда был привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст. 25 (3) (а) Римского статута за следующие общественно опасные деяния:

- призыв на военную службу детей в возрасте до пятнадцати лет, наказуемый в соответствии со ст. 8 (2) (b) (xxvi) или ст. 8 (2) (e) (vii) Римского статута;
- использование детей в возрасте до пятнадцати лет для активного участия в военных действиях, наказуемое в соответствии со ст. 8 (2) (b) (xxvi) или ст. 8 (2) (e) (vii) Римского статута.

В соответствии со ст. 58 (1) (b) Римского статута был выдан ордер на арест Боска Нтаганды с целью обеспечения его явки в суд и исключения препятствий в расследовании [47].

Ордер на арест, выдаваемый Международным судом, представляет собой процессуальный акт, подтверждающий наличие достаточных оснований для привлечения лица к уголовной ответственности за преступление и является важным механизмом в обеспечении наказания за преступления против мира и безопасности человечества.

Анализ международно-правовых норм, их принципов и понятийного аппарата, а также судебной практики, проведенный в данном параграфе, позволяет перейти к рассмотрению преступлений против мира и безопасности человечества по российскому законодательству.

1.3 Виды преступлений против мира и безопасности человечества по действующему российскому уголовному законодательству

В структуре УК РФ преступления против мира и безопасности человечества выделены в отдельную главу 34, раздела XII Особенной части.

Как отмечают А.Г. Безверхов и Д.В. Голенко, такое расположение не случайно – последовательность разделов Особенной части УК РФ отражает иерархию охраняемых объектов по степени их социальной значимости: от преступлений против личности (раздел VII) до преступлений против мира и безопасности человечества (раздел XII) [5, с. 20].

Данный факт подчёркивает особый подход российского законодательства к регулированию ответственности в области преступлений против мира и безопасности человечества.

Так, в главе 34 УК РФ преступления против мира и безопасности человечества представлены одиннадцатью составами:

- «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ);
- публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ);
- реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ);

- разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ);
- применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ);
- мародерство (ст. 356.1 УК РФ);
- геноцид (ст. 357 УК РФ);
- экоцид (ст. 358 УК РФ);
- наемничество (ст. 359 УК РФ);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения (ст. 360 УК РФ);
- акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)» [41].

В современной научной литературе нет однозначной классификации преступлений против мира и безопасности человечества ввиду высокой динамичности данной группы преступлений и разных подходов к самой классификации.

Так, А.И. Рарог утверждает, что все преступления, находящиеся в разделе XII УК РФ, посягают на мир и безопасность человечества, однако каждое из них затрагивает определенный элемент мира и безопасности человечества. Исходя из этого, он предлагает классифицировать данные преступления по видам в соответствии с их непосредственным объектом посягательства на следующие категории:

- «преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств (ст. 353, 354, 355 УК РФ);
- преступления, посягающие на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны (ст. 356, 357, 358, 359 УК РФ);
- преступления, посягающие на безопасность представителя иностранного государства или сотрудника международной

организации, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ)» [40, с. 689].

В свою очередь А.Е. Бекбулатов предлагает классифицировать преступления против мира и безопасности человечества с учетом международных соглашений на следующие виды:

- «преступления против мира – сюда включены преступления направленные на планирование, подготовку или развязывание агрессивной войны, а так же призывы к вышеуказанным действиям, что соответствует ст. 353, 354 УК РФ;
- преступления против человечества – убийства, истребление, порабощение, ссылка в отношении мирного населения до войны или во время войны» [6, с. 144-146].

Мы считаем, что предложенная А.Е. Бекбулатовым классификация является нежизнеспособной, так как отражает только малую часть составов существующих в УК РФ, и не дает представления о сущности преступлений против мира и безопасности человечества. А.Д. Косарев и О.В. Левашова классифицируют преступления против мира и безопасности человечества по объекту посягательства, но с учетом ст. 6 Устава Международного военного трибунала, который, как отмечалось выше, выделяет военные преступления в отдельную категорию:

- «общественно опасные деяния против мира и согласия между народами и (или) государствами (ст. 353, 354, 354.1, 361 УК РФ);
- общественно опасные деяния против безопасности существования человечества (ст. 355, 357, 358 УК РФ);
- военные преступления, к которым относятся общественно опасные деяния (ст. 356, 359 УК РФ);
- преступные посягательства против лиц или учреждений, находящихся под защитой международных организаций (ст. 360 УК РФ)» [28, с. 397].

К.Д. Николаев имеет похожее мнение на счет классификации данной группы преступлений и делит их с учетом объекта посягательств на четыре вида:

- «преступления против мира и согласия между народами и государствами (ст. 353, 354, 354.1, 361 УК РФ);
- преступления против безопасности существования человечества (ст. 355, 357, 358 УК РФ);
- военные преступления (ст. 356, 359 УК РФ);
- преступления против лиц или учреждений, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)» [32, с. 17-25].

В свою очередь, Ю.Ю. Петрова, Г.В. Красношапка и В.О. Ногинов предлагают отличное от своих коллег деление рассматриваемых преступлений:

- «преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств (ст. 353, 354, 355, 361 УК РФ);
- преступления, посягающие на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны – военные преступления (ст. 356, 356.1, 359 УК РФ);
- преступления против человечества (ст. 354.1, 357, 358, 360 УК РФ)» [33, с. 216-219].

Таким образом, анализ научных подходов к классификации преступлений против мира и безопасности человечества показывает отсутствие единой позиции того, как следует классифицировать данные виды преступлений, что обусловлено постоянным развитием данной группы общественно опасных деяний и различиями в критериях классификации.

При этом прослеживаются следующие закономерности: большинство классификаций основано на объекте посягательства. Кроме того, сохраняется также влияние международных актов, к примеру, ст. 6 Устава Международного военного трибунала. Ключевые расхождения касаются квалификации смежных составов, а именно: ст. 354.1, 355, 360 УК РФ.

Так, если одни авторы, А.Д. Косарев, О.В. Левашова и К.Д. Николаев, относят ст. 360 УК РФ к отдельной категории, то другие, среди которых такие как: Ю.Ю. Петрова, Г.В. Красношарпа и В.О. Ногинов, наоборот, относят данный состав к категории преступлений против человечества, что как мы считаем, является не верным. По своему смыслу ст. 360 УК РФ охраняет не само человечество, а международный правопорядок и дипломатические институты, что не соответствует критериям преступлений против человечества (массовость, угроза существованию человечества).

Наиболее верной нам представляется классификация, предложенная А.Д. Косаревым, О.В. Левашовой и К.Д. Николаевым, которая сочетает в своем устройстве международные акты и специфику национального законодательства.

Анализ исторических и правовых аспектов развития законодательства в области преступлений против мира и безопасности человечества, проведенный в первой главе, позволяет сделать ряд важных выводов:

История показывает, что отсутствие четких правовых механизмов, направленных на предотвращение военных преступлений, геноцида и других тяжких преступлений, входящих в группу преступлений против мира и безопасности человечества, приводило к катастрофическим последствиям. Зверства нацисткой Германии, блокада Ленинграда, эхоцид во Вьетнаме, являясь лишь малой частью тех событий, которые происходили на протяжении всей истории человечества, наглядно продемонстрировали необходимость формирования эффективных механизмов в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества.

Формирование современной системы противодействия преступлениям против мира и безопасности носит поэтапный характер, представляя собой последовательную систему взаимосвязанных нормативных актов, дополняющих друг друга.

В исследовании выделены основные этапы этого процесса: от первоначального закрепления ответственности в Уставе Международного

военного трибунала через дальнейшую конкретизацию в Женевских конвенциях и Конвенции о геноциде до создания комплексной системы правового регулирования в Римском статуте.

Поэтапный характер формирования представляется верным, так как преступления против мира и безопасности человечества, по своей сути эволюционируют вместе с развитием общества.

В УК РФ данные преступления выделены в отдельную главу, что подчёркивает их особую общественную опасность. Также примечательно то, что УК РФ не просто копирует международные нормы, но и адаптирует их с учетом национальных особенностей.

Вместе с тем, анализ научных мнений показывает, что до сих пор нет единой классификации для данных видов преступлений.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества по российскому уголовному законодательству

2.1 Преступления против мира

В УК РФ, как отмечено в главе первой настоящего исследования, преступления против мира закреплены в ст. ст. 353, 354, 354.1, 361 УК РФ.

Данные составы объединены общим родовым объектом посягательства – мир и согласие между народами и государствами. Это значит, что при совершении данных преступлений причинен вред, либо же есть угроза причинения вреда отношениям между государствами или народами.

Теперь рассмотрим каждый вид преступления подробнее.

Ст. 353 УК РФ предусматривает ответственность за планирование, подготовку или развязывание агрессивной войны, а также за ведение агрессивной войны [41].

Объективная сторона преступления выражена в форме активного действия.

К.Д. Николаева утверждает: «планирование агрессивной войны заключается в интеллектуальной деятельности, направленной на разработку планов для ведения войны. Подготовкой является реализация плана, разработанного на этапе планирования. Развязывание агрессивной войны – это начало активных действий, направленных на начало агрессивной войны (провокации в отношении других государств)» [32, с. 17-25].

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 353 УК РФ является усеченным, т.е. преступление считается оконченным уже на подготовительном этапе и не требует наступления последствий.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла.

Из содержания статьи следует, что субъектом данного посягательства является лицо, занимающее должность, позволяющую осуществлять деятельность, направленную на планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны. Иными словами, речь идёт о специальном субъекте.

Мы считаем, что ответственность по данной статье не могут нести лица, которые выполняя приказ, осуществили одно из альтернативных действий, указанных в ч. 1 ст. 353 УК РФ, но при этом не осознавали, что их действия способствовали началу агрессивной войны.

Так, согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ действия лица не будут являться преступлением, если оно действовало во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения.

Если ч. 1 ст. 353 УК РФ устанавливает ответственность за подготовительные действия к агрессивной войне, то ч. 2 ст. 353 УК РФ уже предусматривает ответственность за ведение самой агрессивной войны.

По логике построения данной нормы, это значит, что ведение агрессивной войны является квалифицирующим признаком, но как нам кажется, это является не верным.

Так, планирование, подготовку и развязывание могут производить политические деятели, а само ведение агрессивной войны является уже деятельностью военного руководства страны.

Действия политических деятелей никак не соотносятся с деятельностью военного руководства ведущего агрессивную войну, а, следовательно, как нам кажется, стоит выделить ч. 2 ст. 353 УК РФ в отдельный состав.

Ст. 354 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны.

Так, Р.Н. Алмакаев утверждает, что под публичными высказываниями следует понимать процесс вещания информации, направленный на неограниченный круг лиц [2, с. 335-338].

Ч. 1 ст. 354 УК РФ предусматривает ответственность за призывы, направленные на неограниченный круг лиц, с учетом того, что данные призывы будут осознаны лицами, к которым данные призывы обращены.

Вне зависимости от того, привели ли призывы к развязыванию агрессивной войны или нет, преступление является оконченным в момент высказывания таковых призывов. Это означает, что состав является формальным.

Субъективная сторона преступления по ч. 1 ст. 354 УК РФ характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла.

Субъект преступления по ч. 1 ст. 354 УК РФ – это физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

Квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 354 УК РФ является использование СМИ при осуществлении противоправной деятельности. Также имеет значение должность, занимаемая субъектом, поэтому он здесь специальный.

По нашему мнению, суть состава предусмотренного ст. 354 УК РФ, заключается в противодействии идеологической подготовке населения к агрессивной войне, продвижению в народные массы посредством использования СМИ точек зрения, оправдывающих вооруженный конфликт и формирующих ложные представления о сложившейся ситуации.

Однако следует отграничивать ложную информацию для оправдания необходимости начала агрессивной войны от реальной, обосновывающей необходимость в начале вооружённого конфликта для защиты законных интересов государства и населения, проживающих как внутри него, так и за его пределами.

Переходя к анализу ст. 354.1 УК РФ, следует отметить связь данной нормы со ст. 354 УК РФ.

Если в ст. 354 УК РФ криминализированы призывы к осуществлению будущей агрессии, то ст. 354.1 УК РФ защищает историческую память и не

допускает возникновения идеологических предпосылок для повторения преступлений, осуществленных нацистами в годы Второй мировой войны.

Объективная сторона преступления по ст. 354 УК РФ выражена в альтернативных действиях:

- отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- одобрение преступлений, установленных этим приговором;
- распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенных публично;
- распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;
- унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны совершенные публично [41].

В ч. 2 ст. 354.1 УК РФ содержатся квалифицирующие признаки:

- «совершение лицом того же преступления с использованием своего служебного положения;
- группой лиц или организованной группой;
- с использованием средств массовой информации либо сети «Интернет»;
- с искусственным созданием доказательств обвинения» [41].

Так, приговором Ленинградского областного суда № 2-22/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 2-22/2024 было установлено, что лицо совершило преступление, предусмотренное, п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ, то есть отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенное публично, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [35].

Суть совершенного преступления заключалась в следующем: лицо, используя свой мобильный телефон и ноутбук имеющие выход в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осуществило публикацию на свою личную страницу в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Неудобная правда. Разрушаем миф о Холокосте», в которой отрицается Холокост как факт, что противоречит обстоятельствам, установленным приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

В тексте, размещённом на личной странице в социальной сети «ВКонтакте», лица содержатся негативные сведения о группе лиц, объединённых признаком происхождения – евреи.

Во время допроса на суде, подсудимый признал совершение инкриминируемого ему деяния полностью, но уточнил, что цели реабилитации нацизма не имел. После проверки личной страницы в социальной сети «ВКонтакте», было выявлено, что статью «Неудобная правда. Разрушаем миф о Холокосте» просмотрело – 265 человек, оценило – 13 человек и ещё 3 человека произвели репост [35].

Таким образом, несмотря на то, что подсудимый не имел целью реабилитацию нацизма, сам факт публикации подобных материалов опасен тем, что формируют враждебное отношение к определённой социальной группе, и способствуют распространению ксенофобии, антисемитизма и идей, направленных на реабилитацию нацизма.

Анализ данного приговора позволяет сделать вывод, что по конструкции объективной стороны преступление по ст. 354.1 УК РФ имеет формальный состав, поскольку будет считаться оконченным в момент публикации противоправных материалов, содержащих сведения, запрещённые ст. 354.1 УК РФ.

Лицо распространяло публикацию, отрицающую факт Холокоста. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что лицо имело прямой умысел на распространение информации и сведений формирующих у

общества ложного представления о деятельности нацистской Германии в годы второй мировой войны.

Также судебная практика свидетельствует о том, что ответственность по ст. 354.1 УК РФ предусмотрена не только за действия, направленные на формирование у неопределенного круга лиц ксенофобских настроений, антисемитизма, и идей, направленных на реабилитацию нацизма, но также и за действия, которое показывают явное неуважение к подвигу наших предков, тем самым оскорбляя память о них.

Так, согласно приговору № 2-45/2024 по поступившему в Ленинградский областной суд от 22 октября 2024 г. делу № 2-45/2024, лица совершили преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 354.1 УК РФ

Суть преступления заключалась в том, что группа лиц обжаривала мясные изделия на открытом пламени «Вечного огня», расположенном в мемориальном комплексе являющимся объектом культурного наследия регионального уровня и символизирующего память народа о павших героях во времена Великой Отечественной войны.

Данный пример позволяет сделать вывод, что важным признаком объективной стороны преступления по ч. 4 ст. 354.1 УК РФ является место совершения противоправного деяния.

Публичность деяния была выражена в том, что лица осознавали факт нахождения в общественном месте, оборудованном камерами наблюдения, а, следовательно, их действия могли наблюдать посторонние лица.

Кроме того, данное деяние было совершено группой лиц по предварительному сговору, т.к. в его совершении участвовало три лица, одно из которых не достигло возраста 16-ти лет и к уголовной ответственности привлечено не было.

Мясные изделия были приобретены заранее с целью их приготовления на пламени «Вечного огня», что свидетельствует о предварительном сговоре.

Действия группы лиц осквернили символ воинской славы России, а так же оскорбили память защитников Отечества в период Великой Отечественной войны [36].

При совершении преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, так же важным является установление факта поддержки действий, суждений или убеждений тех лиц, которые были осуждены приговором Международного военного трибунала.

Так, в приговоре № 2-10/2024 по делу № 2-10/2024 поступившем в Верховный Суд Республики Хакасия от 10 октября 2024 г. мы видим, что лицо было признано виновным по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Лицо, находясь в камере СИЗО, положительно отзывалось о деятельности Гитлера во время Великой Отечественной войны, поддерживало его действия по отношению к евреям, и разделяло его методы ведения войны и в принципе считало Гитлера лучшим полководцем.

Лицо осознавало, что действует публично, так как в камере помимо него, находилось еще четыре человека. Так же лицо предполагало, что может прослушиваться из-за постоянных жалоб на него со стороны сокамерников и администрации учреждения, но не опасался этого, так как не считал, что говорит что-то запрещенное.

Так же на допросе лицо утверждало сначала что это было не его мнение, а просто пересказ того что он прочитал из книг в библиотеке учреждения, а после и вовсе ссылался на то, что это пересказ его разговоров с родственниками.

Противоправные высказывания были произнесены с целью убеждения сокамерников в положительности личности Гитлера, действий, которых он осуществлял и методов которые использовал. Данный факт доказывает наличие умысла на убеждение в информации, которая не соответствует действительности и направлена на отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала.

В дальнейшем, при опросе сокамерников было установлено, что убедить их в своей точке зрения лицу не удалось, хотя он всячески пытался воздействовать на них и приводил различные доводы, что подчеркивает формальный состав данного преступления [37].

Данный пример еще раз подтверждает вывод о том, что состав по ст. 354 УК РФ является формальным – преступление считается оконченным в момент совершения действий, направленных на реабилитацию нацизма, не зависимо от возникших последствий.

Таким образом, ст. 354.1 УК РФ направлена на защиту исторической памяти как основы мирного сосуществования народов.

Однако угрозы международной безопасности носят не только идеологический характер. Действия, непосредственно подрывающие международную безопасность, представлены в ст. 361 УК РФ.

М.А. Воднева говорит о том, что введение Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в УК РФ ст. 361 связано с исполнением обязательств Российской Федерации по сдерживанию международной террористической угрозы [10, с. 71-76].

В.И. Иванов и Я.А. Лубянецв заявляют, что проблема международного терроризма напрямую связана с жизнедеятельностью мирового сообщества и всех его социумов [20, с. 94-99].

Авторы справедливо замечают, что международный терроризм затрагивает не только отдельные государства, но и всю систему международных отношений, что подтверждается и положениями ст. 361 УК РФ, криминализирующими деяния, совершенные за пределами России, но создающие угрозу для её граждан.

А.В. Ендольцева утверждает, что терроризм является не самоцелью, а шагом к достижению поставленных задач по изменению того или иного аспекта государственного устройства [16, с.143-146].

Также в ч. 1 ст. 361 УК РФ закреплено: «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий,

подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий» [41].

Анализ положений ст. 361 УК РФ в связи с научной позицией авторов позволяет определить объекты преступления как:

- основной (международный мир);
- дополнительный (жизнь; здоровье; свобода и неприкосновенность граждан Российской Федерации).

Объективная сторона преступления заключается во взрыве, поджоге или иных насильственных действиях, направленных на дестабилизацию международных отношений, также обязательным признаком объективной стороны является совершение преступления вне пределов территории Российской Федерации.

Субъективная сторона выражена в форме прямого умысла со специальной целью в виде нарушения мирного сосуществования государств.

Субъект преступления – физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Также в ч. 2 ст. 361 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак как финансирование террористической деятельности или вовлечение в такую деятельность.

Особо квалифицирующим признаком рассматриваемого деяния является причинение смерти человеку при осуществлении террористической деятельности.

В итоге, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Все преступления против мира (ст. 353, 354, 354.1, 361 УК РФ), несмотря на различия в непосредственных объектах посягательства (межгосударственные отношения, историческая память, идеологическая сфера), объединены единой конечной целью дестабилизации отношений между народами и государствами. Различие заключается лишь в механизме и сроках реализации этой угрозы: в то время как одни составы (ст. 353, 361 УК

РФ) создают непосредственную опасность вооруженных конфликтов, другие (ст. 354, 354.1 УК РФ) формируют долгосрочные предпосылки для дестабилизации международных отношений через пропаганду насилия и искажение исторической правды.

Наличие специальных субъектов подчеркивает, что преступления против мира – это не случайные деяния, а системные угрозы, исходящие от лиц, способных реально влиять на международную безопасность.

2.2 Преступления против человечности

Л.В. Иногамова-Хегай и Т.И. Курносова утверждают: «преступления против человечности и человечества должны выступать как синонимы одной группы преступлений, направленных против человечества, как совокупности людей и бесчеловечности, как характеристики совершаемых деяний в их отношении» [19, с. 72-76].

Мы согласны с мнением автора.

Так, Ю.М. Антонян и В.В. Гульдман утверждают, что бесчеловечностью или жестокостью являются действия, характеризующиеся стремлением причинить страдания либо мучения всему живому [3, с. 115].

Преступления против человечности, как отмечено в первой главе настоящего исследования, закреплены в ст. ст. 355, 357, 358 УК РФ.

Так, в ст. 355 УК РФ установлена ответственность за такие альтернативные действия как: «разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации» [41].

Под оружием массового поражения М.Ш. Гедиев и Р.А. Пыхтин предлагают понимать любое оружие, которое носит неизбирательный характер и причиняет смерть большому количеству людей, животных или растений. Также авторы поднимают проблему того, что зачастую

преступления связанные с оружием массового поражения имеют прямую связь с международным терроризмом [13, с. 194-197].

Ж.А. Тенгизова утверждает о том, для человечества сейчас самой большой опасностью является возможность применения оружия массового поражения различными террористическими группировками [39, с. 223-224].

Действия, предусмотренные ст. 355 УК РФ, могут создавать угрозу как для человечества в целом, так и для всего живого на земле.

Особая общественная опасность преступлений, связанных с оружием массового поражения, обусловлена двумя ключевыми факторами:

- огромным масштабом потенциального вреда, способного привести к катастрофическим последствиям для человечества;
- непосредственная связь с международным терроризмом, что значительно усиливает угрозу безопасности мирового сообщества.

Если раньше владение оружием массового поражения являлось прерогативой государства, то сейчас, с общим развитием научно-технологического прогресса, возникла реальная угроза получения оружия массового поражения различными террористическими группировками.

Таким образом, ст. 355 УК РФ является одним из инструментов борьбы с международным терроризмом.

В связи с этим, как никогда приобретает актуальность тема технологий двойного назначения.

К.Г. Буневич и Д.М. Петров объяснили возникновение технологий двойного назначения следующим образом: в условиях современной геополитической обстановки перед государствами стоит сложная дилемма: с одной стороны, необходимо развивать гражданские отрасли экономики, а с другой – обеспечивать обороноспособность страны. Ограниченность в ресурсах делает невозможным одновременное развитие сразу нескольких отраслей, в связи с этим был найден компромисс – технологии двойного назначения [8, с. 75-79].

Технологии двойного назначения – это технологии, которые применяются сразу в нескольких отраслях государственного развития. К примеру, в оборонной промышленности и гражданской сфере используются ядерные технологии.

А.Л. Ковтун и Д.Л. Поклонский пишут о других технологиях двойного назначения, основываясь на исследованиях ученых из университета Stony Brook в Нью-Йорке, в целях борьбы с грызунами в сельскохозяйственной сфере искусственно создавших вирус, которым можно инфицировать и убивать мышей.

Но помимо синтеза вируса, данные ученые так же разместили способ создания этого вируса в сети «Интернет», а в последствии из открытых источников смогли заказать все материалы для синтеза данного вируса [23, с. 17-24].

Особую тревогу вызывает не столько сам факт создания такого вируса, сколько последующая публикация методики его создания, что позволило бы любому заинтересованному лицу воспроизвести данную разработку, имея все материалы в открытом доступе.

Этот пример наглядно демонстрирует ключевую проблему современного технологического развития: отсутствие должного контроля за распространением подобных знаний и технологий создает реальные предпосылки для их использования в преступных целях. Современный уровень технологий позволяет любым заинтересованным лицам, в том числе и террористам, воспроизводить и применять разработки связанные с технологиями двойного назначения в противоправных целях.

Ст. 355 УК РФ недостаточно адаптирована к угрозам, связанным с технологиями двойного назначения. Других уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот технологий двойного назначения, которые могут применяться при создании оружия массового поражения, в УК РФ нет.

Для решения данной проблемы представляется необходимым: ввести уголовную ответственность за распространение либо же использование технологий двойного назначения для создания оружия массового поражения; усилить контроль над научными публикациями посредством создания экспертной оценки исследований в области технологий двойного назначения; ужесточить международный контроль за оборотом биоматериалов.

Преступление по ст. 355 УК РФ считается оконченным с момента совершения действий, указанных в диспозиции статьи.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла.

Субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Ст. 357 УК РФ посвящена такому преступлению, как геноцид. В диспозиции статьи указано: «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путём убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» [41].

Ст. 357 УК РФ почти полностью вбирает в себя положения Римского статута Международного суда и Конвенции о геноциде. Однако, как замечают Е.Т. Катрошева, Д.А. Горбанева и А.М. Васильева в УК РФ, в отличие от вышеназванных международных актов, есть одно существенное отличие, а именно: определение насильственного переселения как формы уничтожения. В связи с тем, что новые условия жизни не привычны для определенной нации, это может приводить к уменьшению её численности или к полному уничтожению. Соответственно, важен не сам факт переселения, а последствия такого перемещения [22, с. 436-443].

Таким образом, российское законодательство раскрывает новую форму геноцида. В отличие от традиционного понимания, где уничтожение группы происходит через прямое физическое воздействие (убийства, насилие), ст. 357 УК РФ признает геноцидом и опосредованное уничтожение. Речь идет о случаях, когда насильственное переселение в непривычные условия жизни приводит к постепенной утрате группой своей идентичности и вымиранию. Ключевое значение имеют не сами действия по принудительному перемещению, а их долгосрочные демографические и культурные последствия.

К примеру, если этнос жил на определенной территории с собственными традициями и укладами, то при переселении принадлежность к этносу уничтожается через потерю культурной идентичности и социальных связей. Эффект проявляется не так быстро, как при обычном геноциде, а имеет долгосрочный характер, оказывающий воздействие на новые поколения, которые уже не знают ни о своих корнях, не тем более о традициях.

Г.Л. Москалев утверждает, что, когда при геноциде страдает определенная группа населения, опасности подвергается и все население земли. Обосновал он это тем, что человек – существо биосоциальное и весь опыт человечества заложен в двух независимых формах: генетический код и культура. Так, при уничтожении национальной группы, теряется их генетический код, который несет в себе гены, отвечающие за сопротивление человека к некоторым болезням или иным возбудителям внешней среды, а это в свою очередь уменьшает шансы на выживание для всего остального населения земли [31, с. 237-243].

Позиция Г.Л. Москалева демонстрирует, что геноцид обладает накопительным эффектом: его последствия выходят за рамки непосредственных жертв и создают долгосрочные риски для биологического и культурного выживания человечества.

Основной непосредственный объект преступления по ст. 357 УК РФ – безопасность человечества. Под ударом может оказаться любая группа людей,

выделяемая по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку. Это делает геноцид преступлением против всего мирового сообщества.

В связи с этим, дополнительным непосредственным объектом данного деяния является будет жизнь и здоровье определенной группы людей.

Преступление считается оконченным в момент совершения одного из альтернативных действий, указанных в диспозиции ст. 357 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Кроме того, обязательна и специальная цель – полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Концепция Г.Л. Москалева о биосоциальной природе угроз при геноциде применима и к экоциду (ст. 358 УК РФ). Если геноцид разрушает генетико-культурное разнообразие человечества, тем самым обрекая население земли на постепенное вымирание, то экоцид ведет к уничтожению среды обитания человека.

Согласно ст. 42 Конституции РФ, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [26].

Данная статья Конституции РФ гарантирует право на благоприятную окружающую среду.

Ст. 358 УК РФ защищает это право, устанавливая ответственность за массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу [41].

Но помимо защиты национальных интересов в виде соблюдения конституционных прав граждан РФ, ст. 358 УК РФ также играет важную роль в обеспечении безопасности всего человечества.

Так С.Г. Геворкян и И.С. Геворкян рассказывают нам о концептуально новом типе оружия, которое вызывает искусственным путем изменения в литосфере, гидросфере и атмосфере [12, с. 1-15]. Данное оружие опасно своей непредсказуемостью и может угрожать безопасности всего живого на земле.

М.Д. Давитадзе пишет о том, что при экоциде оказывается разрушающее воздействие на биосферу, которая в свою очередь является средой обитания человека. Целью экоцида является уничтожение биосферы, для ухудшения благосостояния всего человечества, либо для его вымирания вовсе [14, с. 85-89].

Из этого мы можем понять, что непосредственный объект преступления по ст. 358 УК РФ – экологическая безопасность человечества.

Объективная сторона преступления выражена в действиях, указанных в ст. 358 УК РФ, которые направлены на создание экологической катастрофы.

Состав является формальным.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – физическое лицо, достигшее 16 лет.

После анализа ст. 355, 357, 358 УК РФ можно прийти к следующим выводам:

Преступления против человечества развиваются вместе с развитием самого человечества. Так, если раньше создание оружия массового поражения в основном было прерогативой государства, то с развитием технологий оно может быть произведено уже различными террористическими организациями. Это меняет характер угрозы и требует постоянной актуализации перечня оружия массового поражения с учетом развития технологий.

Помимо особенностей связанных с эволюцией угроз, также стоит выделить особенности субъективной стороны, связанные с обязательностью прямого умысла и необходимостью установления специального умысла в преступлениях связанных с геноцидом.

2.3 Военные преступления

В рамках рассматриваемой темы о военных преступлениях следует говорить применительно к деяниям, предусмотренным ст. 356, 356.1, 359 УК РФ.

Ответственность за перечисленные преступления связана с защитой установленных международным правом правил ведения вооруженных конфликтов.

Так, в ст. 356 УК РФ закреплено: «жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации» [41].

Основным непосредственным объектом данного посягательства являются общественные отношения в сфере выполнения и соблюдения международных договоров, регламентирующих ведение войн.

Дополнительный непосредственный объект – жизнь и здоровье человека, имущество, культурные ценности.

Объективная сторона преступления выражена в альтернативных действиях, указанных в ч. 1 ст. 356 УК РФ.

К военнопленным запрещено применять пытки, причинять им любые физические страдания, а так же унижать честь и достоинство (оскорблять, привлекать к физическому труду, не соответствующему их положению).

Другим альтернативным действием рассматриваемого посягательства является жестокое обращение с гражданским населением.

Как утверждает С.Ю. Мироненко, под жестоким обращением с гражданским населением следует понимать: «коллективные наказания; пытки; проведение научных экспериментов; умышленное причинение страданий или увечий; удержание лиц, которые пребывают под защитой в качестве заложников; незаконное уничтожение или изъятие имущества не вызванное

военной необходимостью; совершение апартеида; изъятие органов для трансплантации; нападение на граждан; принуждение к проституции, вынужденная беременность, принудительная стерилизация; использование мирных жителей как живого щита для военнослужащих; умышленное создание ситуации вызывающей голодание населения» [30, с. 31-42].

Под депортацией гражданского населения следует понимать принудительное переселение мирного населения с применением психического или физического насилия.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла.

Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее 16 лет, участвующее в вооруженном конфликте.

В ч. 2 ст. 356 УК РФ предусмотрена ответственность за применение оружия массового поражения.

По смыслу статьи, запрещается любое применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ.

В ст. 356.1 УК РФ предусмотрена ответственность за мародерство.

В соответствии с диспозицией этой статьи, под мародерством понимается незаконное изъятие имущества у гражданского населения или выведенных из строя военнослужащих (раненых или убитых), осуществляемое без какой-либо оправданной необходимости в условиях военного конфликта.

Как считают А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин, к предметам мародёрства не относятся: предметы военного назначения (обмундирование, амуниция, оптика, оружие, боеприпасы), медицина [34, с. 39-44].

Так, если имущество будет изъято из необходимости, обусловленной окружающей обстановкой (боевые действия), то это не будет считаться мародерством.

Однако, если изъятое имущество никаким образом не будет способствовать выживанию в условиях вооруженного конфликта или не

связанно с особенными условиями боевых действий, а будет изъято с целью наживы, то это будет мародерством.

К примеру, если у убитого военнослужащего были изъяты документы с целью его идентификации и дальнейшей передачи в компетентные органы, то действия не будут являться мародерством. Но если документы были изъяты для осуществления в дальнейшем мошеннических действий, то данное деяние будет квалифицировано как мародерство.

Таким образом, ключевым критерием отграничения мародерства от правомерного изъятия имущества в условиях военного конфликта является наличие или отсутствие корыстного умысла. При этом особую сложность в правоприменительной практике представляет доказывание субъективной стороны преступления – требуется установить, что виновный действовал именно с целью наживы, а не под влиянием экстремальных условий боевых действий.

Основной непосредственный объект преступлений – имущество гражданского населения и военнослужащих в период боевых действий.

Ч. 2 ст. 356.1 УК РФ предусматривает ответственность за мародерство, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или угрозой применения такого насилия [41].

Ч. 3 ст. 356.1 УК РФ – за мародерство, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, а также угрозой применения такого насилия [41].

Ч. 4 ст. 356.1 – за мародёрство, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [41].

Из анализа квалифицированных и особо квалифицированных признаков ст. 356.1 УК РФ следует, что дополнительным объектом здесь выступает здоровье гражданского населения или военнослужащих.

Если ст. 356.1 УК РФ регулирует вопросы незаконного завладения имуществом в условиях вооруженного конфликта, то ст. 359 УК РФ

устанавливает ответственность за другую форму противоправной деятельности во время вооруженного конфликта – наемничество.

Ст. 359 УК РФ предусматривает ответственность для двух категорий лиц: во-первых, для использующего наемника в вооруженном конфликте; во-вторых, для самого наемника.

Так, в ч. 1 ст. 359 УК РФ установлена ответственность за «вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте» [41].

В ч. 2 ст. 359 УК РФ указаны квалифицирующие признаки, а именно осуществление деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 359 УК РФ, с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего.

Также в ч. 3 ст. 359 УК РФ введена ответственность за участие в вооруженном конфликте в качестве наемника.

Так, для организаторов предусмотрена ответственность за вербовку, обучение, финансирование и использование наемника в своих целях на территории вооруженного конфликта.

Для самого наемника наказуемо само участие в вооруженном конфликте, даже если он не участвовал в боевых операциях.

Как утверждает Д.А. Галстян, наемник делает то, что ему приказали, и применяет оружие против того, на кого указал его заказчик [11, с. 312-318].

Таким образом, основная опасность участия наемника в вооруженном конфликте заключается в том, что он не связан рамками морали или закона, им движет только жажда наживы. Наемник будет делать все, что ему прикажут, будь это простая боевая задача или военное преступление.

Объективная сторона преступления заключается в альтернативных действиях, предусмотренных ст. 359 УК РФ

Субъективная сторона характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла.

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 359, ч. 3 ст. 359 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. По ч. 2 ст. 359 УК РФ предусмотрен специальный субъект.

Проведенный анализ уголовно-правовой характеристики преступлений против мира и безопасности человечества позволяют сделать следующие выводы:

Данные преступления представляют собой систему угроз международной безопасности, затрагивая как непосредственные международные отношения в определенный момент времени (агрессивная война, акты международного терроризма), так и долгосрочные факторы, которые также влияют на международные отношения и безопасность человечества (пропаганда агрессивной войны, реабилитация нацизма, геноцид). Их объединяет общий родовый объект посягательства – международный мир и безопасность всего человечества, однако механизм причинения вреда по каждому преступлению различается.

Преступления против мира и безопасности человечества носят не случайный, а целенаправленный характер. Это подтверждается как наличием специальных субъектов, так и прямого умысла во всех составах, а в случае геноцида – специальной цели.

Вместе с развитием человечества развивается и перечень угроз, которые могут нам угрожать. В связи с этим, законодательство в области преступлений против мира и безопасности человечества должно постоянно совершенствоваться и вовремя реагировать на новые вызовы, связанные с технологическим прогрессом.

Заключение

Мировая история продемонстрировала нам, что отсутствие эффективных правовых механизмов противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества приводит к катастрофическим последствиям. Зверства нацисткой Германии, блокада Ленинграда, эгоцид во Вьетнаме – это лишь малая часть тех трагических событий, которых можно было бы избежать, если бы человечество раньше занялось вопросом борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества. Развитие международного регулирования в данной области происходило поэтапно через различные международные акты:

- Устав Нюрнбергского трибунала впервые закрепил понятия преступления против мира, военных преступления и преступлений против человечности;
- В Конвенции о геноциде был конкретизирован состав геноцида;
- Женевскими конвенциями были установлены стандарты обращения с военнопленными и гражданским населением во время вооруженных конфликтов;
- Римский статут Международного уголовного суда систематизировал составы преступлений против мира и безопасности человечества и механизмы привлечения к ответственности.

В российском законодательстве преступления против мира и безопасности человечества выделены в отдельную главу 34, раздела XII Особенной части УК РФ. Российское законодательство адаптирует международные нормы с учетом национальных особенностей, обеспечивая защиту международной безопасности и собственных интересов. В исследовательской работе был проведен анализ мнений отечественных авторов по поводу классификации преступлений против мира и безопасности человечества. В ходе исследования было выявлено отсутствие однозначного мнения по поводу того, как следует классифицировать данные виды

преступлений. Мы пришли к выводу, что наиболее обоснованной является следующая система классификации, основанная на объекте посягательства:

- Преступления против мира (ст. 353, 354, 354.1, 361 УК РФ) – данные преступления посягают на мирное сосуществование государств;
- Преступления против человечества (ст. 355, 357, 358 УК РФ) – преступления данной категории угрожают существованию всего человечества;
- Военные преступления (ст. 356, 356.1, 358 УК РФ) - нарушают установленные международным правом правила ведения войны.

При исследовании преступлений против мира и безопасности человечества по российскому законодательству было выявлено, что преступления против мира – это не случайные деяния, а системные угрозы, исходящие от деятелей способных влиять на политику государства – об этом свидетельствует наличие специального субъекта. Вместе с тем, с развитием научного прогресса развивается и перечень угроз, которые потенциально могут угрожать всему человечеству. Наиболее актуальной в этом контексте представляется проблема регулирования оборота технологий двойного назначения, которые, будучи изначально созданными для мирных целей могут быть адаптированы для совершения преступлений в рассматриваемой сфере. Для решения данной проблемы требуется разработка эффективных механизмов контроля над распространением технологий двойного назначения, что позволит минимизировать риски их использования в противоправных целях. Подводя итоги, можно сказать, что преступления против мира и безопасности человечества представляют собой особую категорию правонарушений, требующих комплексного международно-правового регулирования и постоянной адаптации законодательства к новым угрозам, а также создание превентивных мер, направленных на предупреждение подобных преступлений на самых ранних стадиях.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 62-89.
2. Алмакаев Р.Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ // Непосредственный молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 335-338.
3. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991. - 248 с.
4. Базиленко И.В. Тегеранская трагедия 1829 г. в истории российско-иранских отношений // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 1-15.
5. Безверхов А.Г., Голенко Д.В. Строение особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: современность и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 17-29.
6. Бекбулатов А.Е. Понятие преступлений против мира и безопасности человечества // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 11-2. С. 144-147.
7. Бегларян К.С. Теоретико-исторический анализ понятия «геноцид» // Регион и мир. 2019. № 7. С. 40-43.
8. Буневич К.Г., Петров Д.М. Развитие технологий двойного назначения на основе кластерного подхода // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. № 1 (3). С. 75-79.
9. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вена 18.04.1961 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Воднева М.А. Материальные предпосылки криминализации акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ) // Вестник ННГУ. 2019. № 2. С. 71-76.
11. Галстян Д.А. Наёмничество: уголовно-правовая характеристика // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 312-318.

12. Геворкян С.Г., Геворкян И.С. Экоцид как высшая форма антропогенной экологической катастрофы. К постановке проблемы // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2018. № 3-4. С. 1-15.

13. Гедиев М.Ш., Пыхтин Р.А. Понимание оружия массового поражения в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 194-197.

14. Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 85-89.

15. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (протокол I) (подписан в г. Вене 08.06.1977 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Ендольцева А.В. Уголовная ответственность за акт международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №4. С. 143-146.

17. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (подписана в г. Женеве 12.08.1949 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (подписана в г. Женеве 12.08.1949 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Иногамова-Хегай Л.В., Курносова Т.И. Международные «Преступления против человечности» и «Преступления против человечества»: их соотношение // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 72-76.

20. Иванов В.И., Лубенец Я.А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория науки. 2014. № 6. С. 94-99.

21. Ишков Ю.В., Аббясова Ю.А., Головина Е.О. Использование запрещенных методов исследования и взятие биологического материала

медицинскими работниками нацистской Германии у узников концентрационных лагерей в период Второй мировой войны // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2017. № 2 (64). С. 115-122.

22. Катроша Е.Т., Горбанева Д.А., Васильев А.М. Геоцид в отечественном и международном уголовном праве: практика применения и правовая регламентация // Вестник науки. 2023. № 12 (69). С. 436-443.

23. Ковтун А. Л., Поклонский Д.Л. Анализ значимости технологий двойного назначения в современном рассмотрении проблем биологической безопасности // Молекулярная медицина. 2012. № 5. С. 17-24.

24. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (заключена в г. Париж 9.12.1948 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.02.2025).

27. Кофанов Л.Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу становления римского сакрального и публичного права. М.: Наука, 2001. 328 с.

28. Косарев А.Д., Левашова О.В. Понятие и виды преступлений против мира и безопасности человечества // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. перспективных разработок: в 2 т. Курск, 2020. С. 394-398.

29. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (заключена 4.12.1989 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Мироненко С.Ю. Уголовно-правовая характеристика форм применения запрещенных средств и методов ведения войны // Lex Russica. 2024. №8 (213). С. 31-42.

31. Москалев Г.Л. Объект преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №2 (20). С. 237-243.

32. Николаев К.Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны - преступления против мира и согласия между народами и (или) государствами // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 17-25.

33. Петрова Ю.О., Красношарпа Г.В., Ногинов В.О. К вопросу о классификации уголовно-правовых запретов о преступлениях против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ) // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Издательский дом «Среда», 2024. С. 216-219.

34. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. №1 (64). С. 39-44.

35. Приговор Ленинградского областного суда № 2-22/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 2-22/2024. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.02.2025).

36. Приговор Ленинградского областного суда № 2-45/2024 от 22 октября 2024 г. по делу № 2-45/2024. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.02.2025).

37. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-10/2024 от 10 октября 2024 г. по делу № 2-10/2024. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.02.2025).

38. Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Тенгизова Ж.А. Международный терроризм и оружие массового поражения // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 223-224.

40. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Рарога А.И. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2008. 704 с.
41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
42. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
43. Флоренский П.В. О разработке соглашения об охране природной среды во время вооруженных конфликтов «Пакта Вернадского» // 75 лет Пакту Рериха. 2010. № 1. С. 166-170.
44. Decision on the Prosecution's Application for a Warrant of Arrest against Omar Al-Bashir: ICC-02/05-01/09-3, 4 March 2009. URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/> (дата обращения: 28.03.2025).
45. Grigoryan H. The Doctrine of «Joint Criminal Enterprise»: Criminal Liability of the Military-Political Leadership of the Armed Conflict Opposing Party for Committing War Crimes // Wisdom. 2020. № 15. P. 140-146.
46. Prosecutor v. Bosco Ntaganda, Judgment, Case No. ICC-01/04-02/06, Trial Chamber VI, ICC-01/04-02/06-2442, 7 November 2019. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/> (дата обращения: 28.03.2025).
47. Prosecutor v. Bosco Ntaganda, Warrant of Arrest, Pre-Trial Chamber I, ICC-01/04-02/06-2-AnxtENG, 22 August 2006. URL: <https://iccforum.com/> (дата обращения: 28.03.2025).